

Д л я Р у с с к о й А р м і и.

Германские слуги.

Правители, которым вверены судьбы народов, в сознании своей великой миссии должны бы, казалось, сполна снать свои интересы, стремления и симпатии с идеалами своих подданных, хотя бы чуждых им по крови. В действительности только немногие из них умели пожертвовать своими личными влечениями и поддаться на высоту, откуда видны лишь широкие исторические перспективы. Училища или психологию, Германия в своей плановой работе, направленной к распространению и утверждению своего влияния, охотно поставила монархов на вакантные престолы в надежде, что русские офицеры в новой роли останутся верными традициям, заложеным в германской армии. Расчеты ее оказались верными, и в настоящее время нам приходится поочередно убеждать, как далеко расходятся в своих взглядах и пожеланиях исторические балканские народы и их короли. Нам с большим трудом представлялся случай отменить непримиримые противоречия в настроении общественности и официальных руководителей внешней политики в Болгарии и Румынии. И только на долю Греции выпало счастье в критический период рвения национальных вопросов видеть во главе своего правительства горячего патриота Венизелоса, под мудрым руководством которого страна достигла уже значительных успехов.

Однако, в момент рвения национального исторического и национальных интересов первые одержали несомненную победу над духом короля Константина, получившего в Берлине свое военное воспитание и женатого на сестре Вильгельма II. На все доводы и убеждения своего правительства он откликался упрямой равнодушием или противобидственностью. Когда же Венизелос счел себя вынужденным сложить ответственность за дальнейшее направление греческой политики, король поспешил принять его отставку, забыв о его греческих заслугах и спасении им династии в тот затруднительный момент, когда король Георгий серьезно подумывал об отречении от престола, а диалог должен был отказаться с тем командованием армией и покинуть пределы страны. Убедившись в том, что Зависит, правивший им в власти, не захочет пожертвовать своей репутацией, чтобы покорно плыть по течению германофильской политики, король Константин поручил образование нового кабинета Гунарису, с первых же шагов своей деятельности наглядно доказавшему, как мало он импрессионизируется с парадными преданиями или общественными мнениями. Предида, что принесение национальных задач в жертву германским симпатиям не отстрити сочувствия в палате, Гунарис потребовал ее роспуска, чтобы затмил безразличию заключить в Германии заем в 300 миллионов. Не поддавшись сомнению, что Германия обставит свою услугу «гарантиями», во всяком случае несомненным

с тем политическим курсом, которого придерживалась Греция до сих пор. Великие державы тройственного соглашения не нуждаются, конечно, в участии Греции, чтобы успешно довести до конца начатую не ими великую войну; зато принижая в германском союзе, последняя рискует разделиться с ним его участь. Греция вступила на скользкой путь, и будущее не предвещает ей ничего доброго.

Тем не менее король Фердинанд болгарский, в течение долгих лет своего правления по сугубой поврости своих связей с Австрией и Германией, потрошил последние примыры, данному греческим монархам. Если последний не задумался пожертвовать столь популярным министром-президентом, как Венизелос, то что стоило ему уволить в отставку Радославова, давно уже заслужившего недоверие лучших сил Болгарии своей готовностью прислушиваться к советам австро-германских вдохновителей болгарской политики. О нем мало кто знает, но, пользуясь этим, его легко можно будет заменить еще более покорным исполнителем германских влещений. Своими болгарскими сердцем он все-таки почувствовал, что было бы преступно упустить благоприятный момент, чтобы свести счеты с Турцией и возратить Болгарию коварно похищенный Адрианополь с частью Орахи. Несомненно удобнее найти ему преемника, который согласился бы идти вместе с Турцией против покровительницы и благодетельницы Болгарии, из-за угла инициатор предательские удары славянскому делу и работать во славу германцам не только за страх, но и за совесть. Интересно, что предпримет при таких обстоятельствах третий германский ставленник, король Фердинанд румынский.

События дня.

На западном фронте (англичане успешно продвинулись в район Номпелель. Английская эскадра успешно бомбардировала Осенде. Контратаки германцев в Вогезах были отбиты.

Поднять вопрос об уступке Италии Австрии Трента.

В Германии сецеструются для армии все запасы ячменя.

Порча кабелей между Францией и Америкой произошла случайно. Погрешения исправляются.

На юге России—сильная снежная буря.

Сестра милосердия Гаврилова.

26 февраля прибыла в Киев раненая на восточном фронте сестра милосердия Хабаровского летучего отряда Вера Васильевна Гаврилова. Выглядит она очень усталой, ибо многое пережила с начала войны. Теперь она направляется на отдых в родственникам в Екатеринослав.

Во время нашего первого наступления в Восточной Пруссии, санитарный отряд, в котором находилась Гаврилова, работал под огнем в районе Стаушенина. Санитары подбирали раненых, сестры же

милосердия тут же на месте накладывали перья перевязки. Работа кучки самоотверженных людей кипела.

Взрыв откуда-то со стороны привалил и немецкие драгуны. Часть раненых они безжалостно добили, а трех санитаров, лишь сестер милосердия и младшего врача Зуева захватили в плен. Остальным людям санитарного отряда удалось убежать. В числе захваченных немцами сестер милосердия находилась и Гаврилова.

Пробыли в германском плену около 4 недель, Гаврилова и остальные пленницы по несчастью были эвакуированы немцами в Швейцию, откуда все они поспешно возвратились в Россию.

Очутившись снова в составе одного из санитарных отрядов, работавших на восточном фронте, Гаврилова с прежней энергией работала на помощь нашим раненым. Но ей опять не повезло.

Как то раз она отправилась с несколькими другими сестрами милосердия и санитарями подбирать раненых после схватки у селения К. Раненых было много, и отряд работал, не покладая рук до сумерек. Отходящий в восточном направлении войска уже был далеко, отряд же продолжал оказывать раненым помощь. Вскор, однако, подошли немцы, и Гаврилова снова очутилась в плену.

На этот раз пленникам пришлось круто. В Инстербург, куда их доставили немцы, их посадили в какой-то сарай и кормили вероломно. Надзвательно же и оскорблялись не было конца. Когда же, спустя три недели, были немцами подняты вопросы о том, сдвудь-ли отпустить членов отряда, выяснилось, что свободу получат исключительно сестры милосердия. Что же касается врачей и санитаров, то немцы их эвакуировали в глубь Германии.

Вырвавшись вторично из плена, Гаврилова сначала слегка отдохнула в Москве, а затмь—опять на позиции, опять на восточном фронте. Снова занялась опасной и тяжелой работой отважной молодой девушки.

И пропозало вот что. Был бой на широком фронте. Русские и германские силы теснили друг друга, то наступая, то отступая. То там, то сям возникали разорванные и потухали отдельные схватки. Кровь алазал рвкой, и для санитарных отрядов работа было по-годо.

Во время этого боя, непосредственно по окончании одного из эпизодов его, германская кавалерия окружила полосу перевальной пункт, в котором работала и Гаврилова. Разгоралась кошмарная сцена. Германские кавалеристы ворвались в толпу раненых, многих из них прибили, трех санитаров уложили выстрелами в упор, а из числа оставшего персонала отряда схватили трех сестер милосердия—среди них была и Гаврилова—и погнали их в сторону немецкого расположения. Затмь похитители, поговаривавшие между собой, разделились: часть отряда потащила двух сестер милосердия в одну сторону, другая же часть, с лейтенантом во главе, повела Гаврилову в сторону близ лежащего леса.

Смутно догадываясь, какая ожидает ее участь, Гаврилова сначала пролегла, умоляла, закликала германского офицера отпустить ее, либо отправить в качестве пленницы в немецкий лагерь. Офицер только нагло улыбался. Тогда Гаврилова стала звать на помощь, и это ее спасло. Бранны молодой девушкой были услышаны казакми, профжакшими невдалеке. Они поспежали к тому месту где германский офицер, не желая ретаться со своей добычей, при помощи своих драгунов при-

ставил Гаврилову в седло лошади, готовясь увезти ее.

Но казаки не допустили совершиться злому делу. Как вихрь налетели они на немцев и смяли их. Гаврилова была спасена, хотя во время происшедшей короткой схватки и оказалась раненой сабельным ударом в руку и пулями в шею и правый бок. Неопасно, к счастью. Немцы-же были казакми зарублены до единого.

Оправившись от ран, Гаврилова снова вступила в состав полевого отряда на восточном фронте и снова работала там до тех пор, пока не была ранена вторично.

Произошло это 13-го февраля под Островом. Гаврилова и другая сестра милосердия—Овсиповна помогали санитарам при уборке раненых. Немцы стали обстреливать их артиллерийскими орудиями. Осоловел разорвавшейся шрапнели Гаврилова и была ранена в голову.

В настоящее время Гаврилова плохо слышит на одно ухо и совсем не слышит другим,—это последствие поранения шрапнелю.

Гаврилова имеет четыре медали на Георгиевской ленте и одну—на Владимирской ленте.

Ф. Пузе.

Воспоминание об Императоре Александре III.

23-го февраля вечером в славянском обществе, под председательством академика Соболевского состоялось заседание, на котором ген.-от-штаба генерал А. П. Скугаревский поднял своим воспоминаниями об Императоре Александре III.

Генералу Скугаревскому по его случаю часто приходилось видеть Государя, который держался всегда очень просто и доступно.

Когда Император Александр III взошел на престол, он отбросил обязанности Императора, подавая руку, кланываясь его в плечо.

Кроме того, он первый из Императоров стал говорить офицерам даже в младших чинах «вы».

Скугаревский присутствовал и на коронации, находив в числ 16 штаб-офицеров, подписавших коронационный багдах. Образ Императора в час коронации поражал своим величием. Видеть от Императора и 8-го августа 1894 года, когда он уезжал в Крым, откуда уже не вернулся. По мнению Скугаревского, Император представлял собой особенно криво пожать руки всем его проповедникам.

Поклонный Император не любил надвять мундир иностранных держав. Особенно это было заметно, когда ему пришлось надеть германский мундир для встречи Вильгельма II.

Японский генерал о положении в дель.

Генерал японской службы Оба, состоящий при штабе Верховного Главнокомандующего в качестве представителя японской армии, в беседе с корреспондентом «Об. Моск.» заявил:

«По моему глубокому убеждению, инициатива успеха уже превзошла кульминационный пункт, так как я считаю действительной операцией Гинденбурга на Варшву с этого момента законченной, и немцы идут уже назад. Конечно, частичные успехи, в род нападения превосходящими силами на русский 20-й корпус, всегда возможны, но успехи эти ничем не отразятся на общем ходе кампании.

В некоторых пунктах наступление

оказательно приостановлено, в других, как например, в Прасниш, немцы разбиты на голову и стратегические условия их ухудшились. В настоящее время они продолжают свою атаку, но даже интенсивность артиллерийского боя со стороны немцев уже не та. Чувствуется, что немцы истощаются, даже самые снаряды из-за последние время не столько, а чуточку.

И убеждены, что когда войска наши перейдут в наступление, неприятель будет сметен. Надо пока выжидать и ограничить отнесением врага к границам. Но немцы от этого ожидания ничего не выиграют; судьба их предопределена и когда вы перейдете в наступление, у них не хватит больше сил удерживать его наступление.

Говорят о тяжелом экономическом состоянии Германии, как о благоприятном для нас и наших союзников факторе войны. Я не придаю этому фактору большого значения. Я уверен, что если бы даже Германия и не испытывала нужды в средствах пропитания и в военных материалах, то она все равно была бы побеждена исключительно боевыми качествами русской армии.

Генерал заявил, что на дель он будет представлять Государю и передаст ему личные впечатления, которыми он вынес от пятилетнего пребывания в русской армии.

По поводу того, как долго продлится война, генерал сказал: «ответить на этот вопрос невозможно, но думаю, что едва ли она продлится более 6 месяцев. Весной операции с нашей стороны, а также со стороны наших союзников, как я слышал, примут решительный характер, а до того немцы еще больше истощатся, и я не полагаю, чтобы они могли оказать, следовательно, серьезное сопротивление».

Решительные действия я ожидаю весной и летом».

Храбрость и трусость.

Корреспондент «Рус. Вд.» пишет: Очень трудно бывает иногда определить трусость и храбрость. Вот, напр., случай поразительный с момм фельдфебеля. У меня о нем сложилось понятие, что он—последний трус. Явно рисовал себя страхом и самыми безопасными мистах. Ночью от дальнего выстрела выкинулся врознь, как в лихорадке. Сколько немцев перенес; сколько вражеских солдат сбавил над ним. И вдруг он оказался самым храбрым. В одной маленькой стычке пришлось нам очень трудно. Подошли к неприятелю перебежками. Из окопов надо было выбить их. Сосемь было подошло... Ямок в полмного, прикрытых есть чем... Вдруг, чорт возьми, у них ружья пулемет откуда то явился. Не было его, а тут вдруг зашелкал... Чувствую, смутился нами... Все равно, нечего не подлазешь, надо идти вперед. Вручь мой фельдфебель,—он все время ползет,—вскочил, закричал не своим голосом: «Ребята за мной!» и побыжал вперед, прямо к пулемету. Наводчика убил прикладом, пулемет опрокинул. Солдаты хвие растерялись. На него офицер бросил. Он ему в лицо горсть патронов бросил,—тут же из виду схватили. Пока тот опомнился, он успел поднять ружье и штыком его насекать проволочку. Выхватил штык вместе с внутренностями... Тут наши подошли. Австрийцы сдались. В этой ружейной схватке у нас ни один человек не пострадал».

Разоружение «Гебена».

Привыкшие из Константинополя рассуждать, что, несмотря на недавно полученную из Германии недостающая сталь своих единовременных братьями на территории нашего края на благо и для увеличения экономической мощи единого великого русского народа.

По второй категории беженцев принадлежат малоимущие сироты, которые следуют за кормилицами их русскими солдатами, и значительная часть которых тем или иным путем (большую частью в санитарных поездах) попадает в Киев. Добрые русские люди охотно разбирают этих несчастных детей на свое попечение и воспитание. В настоящее же время предложено устроить доставку таких детей в Киев и на более правильных условиях. Приказанный на этих детей из Львова в Киев член русского народного совета В. Н. Котельничский вел переговоры с немецкими общественными деятелями об устройстве в Киев двух приютов—для мальчиков и для девочек—на 50 душ каждый, и благодаря откровенности киевского духовенства с проевангелизм Никодимом во главе, приемы будут в скором времени открыты при Покровско-ль женском и Троицком мужском монастырях. По коветно, все русские люди, соблазнувшие нашим единовременными братьями, а в особенности их несчастными сиротами,—должны оказать самую широкую материальную помощь этому благородному делу, чтобы бедные дети могли легче забыть свое тяжелое горе и почувствовать себя в новых условиях жизни лучше, чем на своей многострадальной родине. Можно врать, что за все забота о них они в свое время возблагодарят их новому великому отечеству безальтернативно преданностью ему.

К третьей категории беженцев относятся православная русская интеллигенция в Буковину, которая почти ничем не отличается от нашей—спискиники, чиновники, студенты и т. д., и главная их цель, которая, за продолжительное свое сожительство с людьми чуждой культуры, хотя и приняла несколько иной духовный облик, но в настоящее время старается всеми силами усвоить родную русскую культуру и стремится в Киев, как в свой здоровый родной, столичный город св. Владимира. Буковинские православные русские священники были 25 февраля приняты епископом Никодимом, обласканы им и получили разрешение на ознакомление с духовно-учебными заведе-

верденю такой роли русского языка, потому что она незначительна, и значение их во всяком случае сильно преувеличено и раздуто сторонниками мистной обособленности. Для того, чтобы сгладить эти различия, не нужно ни особых учебников, ни особых законодательных актов, утверждающих мистную обособленность и раздельность. Не требуется это и особая превели, особой напряженной работы со стороны учащего персонала. Гей и требующая в данном вопросе затруднения легко могут разрешаться практикой мистных учебных организаций, и для этого нет надобности приводить в движение громадный аппарат законодательных учреждений.

Установление позиционного периода войны на западном фронте нашего противника объясняется прежде всего слабостью германцев. После поражения на Марне, после битвы на Эйв германцы яено увидели, что для большой полевой войны их сила недостаточна. Необходимо было прежде закончить все побочные операции и тогда, освободив силы, снова перейти к полевой войне. По такому плану и вел свой действия германский генеральный штаб. Остановившись на Эйв, германцы приказывали св Велгелге, св Антверпеном. После этого они сосредоточили все свое внимание на стремлении перейти к полевой войне. Сражение на Изер было так упорно потому, что здесь на фланге германцы искали выхода из той перспектив, которая перед ними открывалась в связи с необходимостью установить позиционную войну. Стратегический план разбил о тактическую неудачу—и в этом особенное значение поражения германцев на Изер. Этим моментом была констатирована германская слабость, которой и объясняется настоящая позиционная война на фронте наших союзников.

ОБЗОР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Основным положением военного искусства является быстрое ведение военных операций св крайним напряжением сил для достижения одной цели—уничтожения живой силы противника. Такое положение и развивает военная наука. Все, что противоречит этому положению, является ненормальным и несательным, хотя часто и необходимым. Одной из таких ненормальностей, встречающихся почти во всех войнах, является позиционный период войны. Так как позиционная война нежелательна для той стороны, которая считает себя в данный момент сильнее и способнее нанести удар живой силе своего противника, то она может установиться лишь благодаря таким обстоятельствам, обороты которых в данный момент или невозможно, или нецелесообразно. Во всех последних больших войнах были позиционные периоды. В франко-прусской 1870—71 года, в русско-турецкой 1877—78 года, наконец, в русско-японской 1904—05 г. В первой войне установление позиционной войны объясняется слабостью французской армии после Седана, а во второй св тем, что германцы были не настолько сильны численно, чтобы не допустить французскую армию убраться. В русско-турецкую войну

русские войска стояли перед Плевной, Шипкой и, благодаря главным образом, топографическим условиям, не могли быстро снести на своем пути преграды. В русско-японскую войну позиционный характер надо объяснить, главным образом, двумя обстоятельствами—слабостью японцев, которые не могли быстро использовать свой успех и характером русского командования, которое не признавало активности.

Установление позиционного периода войны на западном фронте нашего противника объясняется прежде всего слабостью германцев. После поражения на Марне, после битвы на Эйв германцы яено увидели, что для большой полевой войны их сила недостаточна. Необходимо было прежде закончить все побочные операции и тогда, освободив силы, снова перейти к полевой войне. По такому плану и вел свой действия германский генеральный штаб. Остановившись на Эйв, германцы приказывали св Велгелге, св Антверпеном. После этого они сосредоточили все свое внимание на стремлении перейти к полевой войне. Сражение на Изер было так упорно потому, что здесь на фланге германцы искали выхода из той перспектив, которая перед ними открывалась в связи с необходимостью установить позиционную войну. Стратегический план разбил о тактическую неудачу—и в этом особенное значение поражения германцев на Изер. Этим моментом была констатирована германская слабость, которой и объясняется настоящая позиционная война на фронте наших союзников.

ОБЗОР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Основным положением военного искусства является быстрое ведение военных операций св крайним напряжением сил для достижения одной цели—уничтожения живой силы противника. Такое положение и развивает военная наука. Все, что противоречит этому положению, является ненормальным и несательным, хотя часто и необходимым. Одной из таких ненормальностей, встречающихся почти во всех войнах, является позиционный период войны. Так как позиционная война нежелательна для той стороны, которая считает себя в данный момент сильнее и способнее нанести удар живой силе своего противника, то она может установиться лишь благодаря таким обстоятельствам, обороты которых в данный момент или невозможно, или нецелесообразно. Во всех последних больших войнах были позиционные периоды. В франко-прусской 1870—71 года, в русско-турецкой 1877—78 года, наконец, в русско-японской 1904—05 г. В первой войне установление позиционной войны объясняется слабостью французской армии после Седана, а во второй св тем, что германцы были не настолько сильны численно, чтобы не допустить французскую армию убраться. В русско-турецкую войну

ставить себя две задачи. Во первых, вести борьбу по всему фронту от моря до границы Швейцарии св тем, чтобы возможно ослабить противника и приковать к фронту максимум германцев в то время, когда они ведут большую полевую операцию на нашем восточном фронте. Во вторых, достигнуть при помощи упорных боев такого положения, которое явилось бы исходным для будущей полевой войны. Достигнуть такого результата является делом огромной трудности; главная трудность состоит в закрытых флангах,—сверный фланг поддерживается св одной, как и св другой стороны в невротном напряжении. Тот же Изер и по настоящий день является линией, переступить которую не в состоянии ни одна сторона. Другой фланг,—южный крайне неблагоприятен для развития больших операций главным образом благодаря своим топографическим условиям.

Таковы выходы для ген. Жоффра является лишь операция на каком либо центральном участке. Последние дни показали, что такая операция начала и, если она не разрастается в маневр, который ривнит судьбу позиционного периода войны, то во всяком случае успех французам в этом районе принесет им большую стратегическую выгоду.

Дело идет об операциях св занятию от Перта. Германцы на восток от Суассона занимают часть левого берега Эйв и имеют возможность бомбардировать Реймс. Так вот операция наших союзников состоит в том, чтобы ударить св восточной стороны этой выдающейся по направлению к Реймсу части германского фронта и сбить ее. Отдельная важность этой операции, германцы замечают здесь св ожесточением. Но союзники продвигаются энергично вперед и отражают все контр-атаки германцев.

Эта операция, выходящая большое стратегическое значение, поддерживается на всем фронте тактическими удачами наших союзников. В официальных сообщениях начинают встречаться указания на падение тысяч германцев, при позиционном характере войны такой успех надо считать очень показателным.

С наступлением весны и союзники возмущают новые возможности, исходя из которых, овришая боевая сила их ар-

мий начесть паносить сокрушительные удары своему врагу.

А. Дмитриев.

Бъженцы из Галичины и Буковины в Киев.

В течение февраля, после вторичного вторжения австро-мадьярских орд в южную Галичину и в Буковину, русское население этих мистностей, спасаясь от тюрьмы и виселицы, св значительной количеств устремилось в наши края, и волна за волной, докатилась до Киева.

Оставивши родину совершенно опустоленной, беженцы не успели захватить св собою даже самых необходимых вещей и очутились в чрезвычайно трудном положении св сравнительно чуждых им условиям жизни, среди незнакомых им людей.

Беженцы эти—трех категорий. К первой категории принадлежат простые крестьяне—земельцы, большую частью неграмотные—девки, бойки, гуцулы, туралы и т. д., люди преимущественно мелкие, полные сил, даже в своих лохмотьях производящие приятное впечатление своей выносливостью, жизнеспособностью и преданностью своей родной, кропотливой русской культуре и в силу этого легко приспособившиеся к новым условиям жизни. Предлагаю свой труд завладеть и сельскими хозяйствам нашего края, они встречаются со стороны тех и других полную готовность воспользоваться их услугами, причем работодадцы часто выражают удивление, насколько хорошо галицкие крестьяне владеют русским языком и насколько похожи они по своему внешнему виду, по своему обиходу и потребностям на сельское население нашего края. Все эти работники охотно сейчас же разбираются, и если бы их было не десятки и сотни, а целые тысячи, то и тогда все они легко нашли бы себе заработок и были бы большой подмогой для наших сельских хозяйств, которые нуждаются св огромным числом рабочих для предстоящего сельскохозяйственного сезона. Можно лишь пожелать, чтобы тяготившие на этих во всех отношениях русских людей великие австро-мадьярского подданства не внушало недоверия к ним со стороны властей и не впадало бы им окончательно сниться со-

своими единовременными братьями на территории нашего края на благо и для увеличения экономической мощи единого великого русского народа.

Ко второй категории беженцев принадлежат малоимущие сироты, которые следуют за кормилицами их русскими солдатами, и значительная часть которых тем или иным путем (большую частью в санитарных поездах) попадает в Киев. Добрые русские люди охотно разбирают этих несчастных детей на свое попечение и воспитание. В настоящее же время предложено устроить доставку таких детей в Киев и на более правильных условиях. Приказанный на этих детей из Львова в Киев член русского народного совета В. Н. Котельничский вел переговоры с немецкими общественными деятелями об устройстве в Киев двух приютов—для мальчиков и для девочек—на 50 душ каждый, и благодаря откровенности киевского духовенства с проевангелизм Никодимом во главе, приемы будут в скором времени открыты при Покровско-ль женском и Троицком мужском монастырях. По коветно, все русские люди, соблазнувшие нашим единовременными братьями, а в особенности их несчастными сиротами,—должны оказать самую широкую материальную помощь этому благородному делу, чтобы бедные дети могли легче забыть свое тяжелое горе и почувствовать себя в новых условиях жизни лучше, чем на своей многострадальной родине. Можно врать, что за все забота о них они в свое время возблагодарят их новому великому отечеству безальтернативно преданностью ему.

К третьей категории беженцев относятся православная русская интеллигенция в Буковину, которая почти ничем не отличается от нашей—спискиники, чиновники, студенты и т. д., и главная их цель, которая, за продолжительное свое сожительство с людьми чуждой культуры, хотя и приняла несколько иной духовный облик, но в настоящее время старается всеми силами усвоить родную русскую культуру и стремится в Киев, как в свой здоровый родной, столичный город св. Владимира. Буковинские православные русские священники были 25 февраля приняты епископом Никодимом, обласканы им и получили разрешение на ознакомление с духовно-учебными заведе-

ими части для поврежденной машины «Гебена», последний рвено разоружены: все тяжелое орудия сняты и установлены на укрывательных, возведенных инженерами на Приднровых островах.

(«Р. Вд.»).

Трентино.

Трентино, австрийский Трент, лежит в юго-западном углу Тироля и довольно глубоко клином вдается в северную границу Италии.

Гористая страна планом занимает св Восточных Доломитовых Альпах, среди которых там и сям раскинулись зеленые альпийские озера.

Трентино, чисто-итальянская область по населению, был выделен в 1814 г. св состав Австрии.

Среди населения Трентино всегда существовало так называемый ирредентизм, то-есть стремление св отделению от чуждой Австрии и св единению св Италией.

Главный город области—Трент, на левом берегу р. Эца, в плодородной долине, окруженной высочайшими известняковыми горами. Трент сохранил еще остатки старинных городских ств. Величественный собор св византийском стиле украшает одну св главных площадей города. В этом городе в 1545 г. состоялся Тридентский собор. В 1803 г. город и округ были присоединены св австрийским владениям, в 1809 г.—перешел св Италии, а в 1814 году—снова св Австрии.

Къ уступке Трента.

В Берлине, по словам московских газет, уверяют, что вопреки официальным итальянским заявлениям, переговоры между Австрией и Италией ведутся теперь непосредственно, по инициативе самой Австрии, и что германскому послу в Виль Чариски и социальному послу в Рим Виллеви поручено лишь неофициально принимать участие св этих переговорах.

Уверения эти, конечно, лишь плохой ход германской дипломатии, которой вряд ли удастся скрыть, что предложенная Италия уступка—первое признание Германии своего поражения.

Бернская печать говорит не об отступении Германии, а об «успехе буржуазной политики уступчивости».

—Берлин—великий патриот, кричат берлинские листки, и только его личная настойчивость спасла урмство политиков Гоббурга, и теперь все обстоит благополучно.

«Berl. Tagebl.» пишет: —Страшная напряженность последнего времени, опасения св сохранение дружбы между Австрией и Италией не мешало. О деталях говорить преждевременно и не стоит. Теперь все устроится...

Каменный публицист граф Ревентлов утешает св «Tageszeitung» Австрию, уверяя св, что уступка Трентино—потери незначительна.

—Стратегическое значение этой области, говорит Ревентлов,—было велико лишь до тех пор, пока она находилась в руках Австрии. Уступка Трентино освобождает Австрию от влияния призрака ирредентизма, прививать св Италией, разламывая св руки на Балканах. Готовность Австрии пойти на уступку—величайший успех данного момента. Эта уступчивость отнимает св наших врагов надежду дождаться разрыва между Италией и Австрией и не останется без влияния на Грецию, Болгарию и Румынию.

—Страна напряженности последнего времени, опасения св сохранение дружбы между Австрией и Италией не мешало. О деталях говорить преждевременно и не стоит. Теперь все устроится...

Каменный публицист граф Ревентлов утешает св «Tageszeitung» Австрию, уверяя св, что уступка Трентино—потери незначительна.

—Страна напряженности последнего времени, опасения св сохранение дружбы между Австрией и Италией не мешало. О деталях говорить преждевременно и не стоит. Теперь все устроится...

Каменный публицист граф Ревентлов утешает св «Tageszeitung» Австрию, уверяя св, что уступка Трентино—потери незначительна.

—Страна напряженности последнего времени, опасения св сохранение дружбы между Австрией и Италией не мешало. О деталях говорить преждевременно и не стоит. Теперь все устроится...

Каменный публицист граф Ревентлов утешает св «Tageszeitung» Австрию, уверяя св, что уступка Трентино—потери незначительна.

—Страна напряженности последнего времени, опасения св сохранение дружбы между Австрией и Италией не мешало. О деталях говорить преждевременно и не стоит. Теперь все устроится...

Каменный публицист граф Ревентлов утешает св «Tageszeitung» Австрию, уверяя св, что уступка Трентино—потери незначительна.

—Страна напряженности последнего времени, опасения св сохранение дружбы между Австрией и Италией не мешало. О деталях говорить преждевременно и не стоит. Теперь все устроится...

Каменный публицист граф Ревентлов утешает св «Tageszeitung» Австри

